

Старик Тан не мог спокойно смотреть на нас, излучающих любовь и счастье. Он всегда считал, что я забрала его внука и заставила его пойти против семьи. Если бы не я, он до сих пор слушался бы деда и не сопротивлялся походу в Яованггу.

- О, женщина! О, Женщина... они всегда приносили лишь беды, обманывали древних воинов! Мингли, я думаю, что ты сошел с ума, ты даже готов пожертвовать жизнью ради нее!

- Дедушка, не волнуйся, - миролюбиво сказал Тан Мингли. - Даже если Цзюньбао не сможет найти противоядие, я все равно смогу победить Ташибана Шигэаки.

Старейшина Тан стал еще более нетерпимым. Он указал на внука и сказал:

- Мингли, ты молодой и легкомысленный, я все понимаю, но это связано с национальным достоинством страны.

Тан Мингли по-прежнему улыбался.

- Дедушка, не беспокойся об этом. Продолжай вести свою обычную жизнь на заднем дворе.

- Ты неисправим! – старий Тан ушел, гневно размахивая руками. Тан Мингли не обращал внимания на его возмущение.

Следующие два дня множество врачей приходило в дом Тан Мингли, пытаясь найти противоядие. Яд, который не смог разгадать Чэн Цзю Хуань давал им возможность прославиться при удачном исходе.

Яованггу тоже не осталась в стороне и отправила своих известных докторов на помощь, но, к сожалению, все вернулись с пустыми руками.

Вопрос живо обсуждался в сети. Мнения были противоречивые. Некоторые, не любившие Тан Мингли, предлагали выставить на битву вместо него другого. Это означало бы, что репутация Тан Мингли была бы испорчена, так как это означало бы, что Тан Мингли сбежал. Китай бы в таком случае потеряет свои главные позиции на международной арене.

В ночь перед поединком в японском посольстве в Токио мужчина средних лет в кимоно стоял на коленях на татами. По обе стороны от него на коленях стояли два ученика – мужчина и женщина.

Мужчина был молод и красив, а женщина очаровательна. На них тоже было кимоно, а на лицах застыло почтительное выражение.

Мужчина средних лет с усами над губами был слегка толстым. С закрытыми глазами он сидел

перед катаной.

Он был Великим Мастером Японии - Ташибана Шигэаки.

На вид ему было слегка за сорок, но на самом деле он давно переступил рубеж 120 лет. Говорят, он самый способный человек среди японских мастеров, который достиг уровня бога.

- Мастер, как и ожидалось, - сказала ученица, - никто в Хуаксии не может найти противоядие. Сейчас боевой дух Хаксии невероятно низкий.

- Учитель действительно умен, - сказал ученик-мужчина. - Он ранил охранников Тан Мингли и дал три дня, чтобы найти врача, который найдет противоядие. Это также снизит боевой дух Тан Мингли. Предполагаю, что сейчас Тан Мингли в подвешенном состоянии, беспокоится о завтрашнем поединке.

- Чем сильнее он напуган, тем большая вероятность, что он ошибется, - улыбнулась ученица. - Это снизит его шансы на победу. Наш мастер силен, он победил противника вне поля боя.

Слабая улыбка появилась на лице ученицы, которая продолжила:

- В «Искусстве войны» Хуаксии сказано: «Осада - это низ, сердце - верх». Это работает и в дуэли. Если два мужчины равны по силе, то результат будет следующий: проиграет тот, кто психологически будет сломлен.

- Тан Мингли - это всего лишь ранняя стадия Великого Мастера, - фыркнул ученик. - А наш Учитель на поздней стадии Великого Мастера. Он на две ступени ниже нашего Учителя. Мастер, позвольте мне ради вас убить его.

- Что ты понимаешь? - сказала ученица. - Учитель атаковал не только Тан Мингли, но сердца всех незнакомцев Китая.

Ташибана Шигэаки слегка кивнул и сказал:

- Сакура, ты та, кто знает меня лучше всех.

Сакура гордилась словами Учителя. Слегка поклонившись, она сказала:

- Спасибо за комплемент, Учитель.

- Хотя Тан Мингли не так хорош, как я, - сказал Ташибана Шигэаки, - я не могу смотреть на него свысока. В каждой битве я должен выкладываться по полной. Причина, по которой мы

живем в безопасности по сей день в том, что мы выиграли много сражений.

Он поднял самурайский меч и с силой вынул его из ножен. Открыв глаза, он посмотрелся в гладкое лезвие:

- Мой Чжанюэ, прошло много времени с тех пор, как ты пил кровь китайцев. Ты заждался уже.
- он взмахнул перед собой мечом. - С нетерпением жду этого боя.

Ночь прошла быстро. На следующее утро на Великой стене Бадалин собралась толпа людей.

Изначально Бадалин была знаменитым живописным местом, но со вчерашнего дня это место расчистили, запретили посещение туристов, но людям со способностями посещение было разрешено.

Сегодня здесь собрались незнакомцы не только из Китая, но и из Японии, стран Юго-Восточной Азии, Европы и Америки. Эта битва стала крупным событием, за которым пристально следил весь мир.

Председатель Тань находился на возвышенности неподалеку. Спецотдел разбил здесь военный лагерь, откуда хорошо было видно площадку на Бадалине.

Председатель Тань вздохнул и сказал:

- Как ты думаешь, что случится?

Рядом с ним сидит высокий мужчина. Он держит чашку с чаем и медленно пьет, будто его не волнует происходящее. Это верховный офицер особого отдела: главнокомандующий.

О нем ходит много слухов. Говорят, он всегда заботится об общих делах, и круглый год живет в уединении. Он не появляется на людях, если это не важно. Даже сотрудники спецотдела не встречали его и не знают, как он выглядит, поэтому никто не знает, на каком он уровне совершенствования.

Когда он стал главнокомандующим, то стал жить в уединении. На тот момент его база совершенствования была на седьмом уровне, поэтому в памяти многих он так и остался человеком со сверхъестественной силой седьмого уровня.

В тот момент в его теле не было и намека на энергию. Те, кто не знал его, могли подумать, что перед ними обычный человек. Тем не менее, его тело удивительное. Когда люди смотрели на него, не могли не опускать головы, проявляя в сердце уважение.

Председатель Тань смотрел на него, ожидая ответ.

- Я никого из них не видел, - спустя долгое время ответил он. - Я не хочу заранее выносить приговор, подожду, когда они подойдут ближе.

Председатель Тань налил ему чашку чая.

- Главнокомандующий, - он выглядел немного грустным, - если сегодня Тан Мингли потерпит поражение...

- Подожди, пока он не проиграет, - прервал его главнокомандующий. - Старина Тань, чем старше ты становишься, тем сильнее переживаешь... Не беги впереди лошади, не думай ни о ком плохо...

Председатель Тань криво улыбнулся, он действительно не очень хорошо смотрел на Тан Мингли. Он до сих пор не знал, что у Тан Мингли был бой с мастером, в результате которого противник остался без головы.

В этот момент в Бадалине началась суматоха.

- Смотрите, кто-то идет! - крикнули из толпы.

Прежде чем его слова растворились в толпе, я увидела свет в небе, который упал на башню Великой стены Бадалин.

- Это Великий Мастер Японии - Ташибана Шигэаки!

Ташибана Шигэаки в одежде самурая с катаной стоял на башне, словно гора. Ветер развеивал его одежду. Он смотрел на Бадалин и думал: если бы эта великая река и гора были в руках нашей страны, как это было бы хорошо.

- Так вот он какой, знаменитый Ташибана Шигэаки, - сказал зевака, стоящий внизу. - Посмотрите, как он выглядит, он действительно силен.

- Я не знаю, обладает ли старейшина Тан таким выдающимся уровнем совершенствования, - кто-то тихо вздохнул.

- Эй, я слышал, что старейшине Тан не более двадцати семи лет. Он не более чем желторотый юнец, который хочет сразиться с воином, которому больше ста лет...

Кто-то покачал головой.

- Ташибана Шигэаки больше ста лет, и он бросил вызов двадцатилетнему юноше, это шутка?

- Хотя между ними большая разница в возрасте, старейшина Тан уже Великий Мастер для Великого Мастера совершенно нормально бросить вызов другому Великому Мастеру.

- Но я все равно думаю, что это несправедливо. Тот, кто прожил больше ста лет имеет совершенно другой опыт. Результат поединка зависит от реакции на месте. Если реакция плохая, то и шансы на победу минимальные.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1502512>